

Т о, о чем рассказывается в этой книжке, я по-
клялся когда-то никому не открывать. Я был
12-летним школьником, когда мне доверили эту тай-
ну, а слово дал я мальчику моего же возраста.

В течение ряда лет клятва соблюдалась мною. Поче-
му я сейчас считаю себя от нее свободным, вы узнаете
из последней главы моего рассказа. Теперь же начну с
самого начала.

Это начало вспоминается мне в виде огромной пе-
строй афиши на одном из многочисленных заборов мо-
его родного города.

Я спешил из школы домой, где ожидало меня недочитанное «Путешествие к центру Земли» Жюль Верна, когда увидел большую красно-зеленую афишу, возвещавшую о совершенно необычайных вещах.

Я увидел большую афишу ...

В город прибыло и будет показываться «чудо нашего века».

Вот в чем оно состояло:

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!

Феноменальный мальчик Феликс 12 лет.

I.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ПАМЯТЬ!

Феликс запоминает с одного раза

100 слов,

названных публикой, и повторяет их
в любом порядке по желанию присутствующих,
а также называет порядковый № каждого слова.

Беспрецедентный успех в столицах и в провинции!!!

II.

Отгадывание мыслей!

Феликс с завязанными глазами отгадывает
задуманные вами предметы,
содержимое ваших карманов, кошельков
и проч., и т. д.

Представление проходит под контролем

Специальной комиссии,
выбранной самой публикой из своей среды.

Все могут убедиться в отсутствии обмана.

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!

— Надувательство! — услышал я за собой самоуверенный голос.

Я обернулся: позади меня читал ту же афишу один из учеников нашего класса, верзила-второгодник, называвший всех нас не иначе, как «мелюзгой».

— «Обман и надувательство!»

— Обман и надувательство! — повторил он. — За твои деньги тебя же и одурачат.

— Не всякий позволит себя провести, — ответил я. — Умного человека не одурачат.

— А тебя одурачат, мелюзга, — отрезал он, не догадываясь, кого я разумел под умным человеком.

Раздраженный его презрительным тоном, я решил непременно пойти на представление, все увидеть самому, быть настороже и глядеть в оба. Если будут одураченные, я не окажусь в их числе. Нет, человека с головой не одурачишь!

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

В городском театральном зале мне случалось бывать редко, и потому я не сумел выбрать себе за небольшие деньги хорошее место. Пришлось сидеть довольно далеко от сцены. Хотя глаза у меня тогда были зоркие и видел я сцену недурно, я не мог отчетливо различить лица феноменального мальчика, «чуда нашего века». Мне даже показалось, что я где-то раньше видел это лицо, — хотя я понимал, конечно, что до сих пор не мог знать Феликса.

Взрослый мужчина, вышедший на сцену одновременно с мальчиком, тотчас же приступил к «сеансу мнемоники», как выразился он, обращаясь к публике. Приготовления были тщательные. Фокусник (я так называл

его про себя) завязал мальчику глаза и посадил на стул посреди сцены, спиной к зрителям.

Фокусник завязал мальчику глаза.

Несколько человек из публики были допущены на сцену, чтобы удостовериться в отсутствии какого-либо обмана.

Сам же фокусник спустился со сцены, прошел между креслами в задние ряды и, держа в руках раскрытую папку с бумагой, предлагал зрителям вписывать туда названия задуманных предметов — каких угодно.

— Прошу запомнить порядковые №№ ваших слов,— говорил он. — Феликс будет их называть!

— Не угодно ли и Вам, молодой человек, вписать несколько слов? — обратился фокусник ко мне.

Взволнованный неожиданностью, я никак не мог придумать, что писать.

Сидевшая рядом девушка торопила меня:

— Пишите же, не задерживайте! Не знаете что ? Ну пишите: ножик, дождь, пожар ...

Я смущенно вписал эти слова против №№ 68-го, 69-го и 70-го.

— Запомните ваши номера, — сказал мне фокусник и пошел дальше по рядам кресел, пополняя список новыми словами.

— Номер сто! Достаточно, благодарю вас, — громко объявил он, наконец. — Прошу внимания! Теперь я прочту список вслух один только раз, и Феликс запомнит все слова от первого до последнего так твердо, что

Я вписал слова...